

Ушла Вильма Эспин.

Уходит поколение Столетия Апостола Хосе Марти. Поколение творцов революции и строителей новой Кубы. Поколение, которое украшала ослепительная улыбка Вильмы.

Уходит эпоха, а что идет на смену ей? Карлейль говорил, что бывают времена героев и времена людей. Но это даже не время людей, это время... каких-то человекообразных. Такого история еще не знала. Уходит последнее поколение героев.

А мы видим их такими, какими они в пятьдесят девятом пришли на страницы наших газет и журналов. Молодыми, полными энергии, целеустремленности и надежды.

Вильма Эспин Гильойс родилась 7 апреля 1930 года в Сантьяго де Куба, в состоятельной семье французского происхождения. Закончив школу, она решила получить специальность инженера-химика. Но университета в ее родной провинции Орьенте официально не существовало. Аккредитации alma mater

Вильмы удалось добиться не без участия студентов, не без ее участия. Одаренная от природы, она прекрасно училась, была капитаном волейбольной команды, солировала в университетском хоре.

После переворота 10 марта 1952 года, совершенного Фульхенсио Батистой с подачи США, Вильма активно включается в сопротивление диктатуре. Сначала это наивная фронда: студенты печатают и размножают листовки со стихами поэта-романтика XIX века Хосе Мариа Эредиа: «Если народ свои прочные цепи не смеет разбить своими руками, он может легко менять тиранов, но никогда не будет свободен». Но и за стихи классика теперь грозит арест. А момент истины настает 26 июля 1953 года. Это первая развилка: кто отстанет, кто пойдет дальше.

И как эти дети состоятельных родителей оказываются способны – нет, не уйти в революцию, это сколько угодно, а пройти путь революции до конца? Не отшатнуться от насилия, не испугаться жупела коммунизма, не пренебречь обилием черновой, незаметной, будничной работы, а поднять и ее до высот героизма?

Вильма входит в подпольную группу легендарного Франка Паиса. В 1955 году она отправляется заканчивать образование в Массачусетс и на обратном пути, в 1956 году, встречается в Мексике с братьями Кастро, чтобы наладить связь с Движением 26 июля. В том же году она становится одним из руководителей восстания 30 ноября, которое подпольщики Сантьяго де Куба подготовили, чтобы помочь высадке с «Гранмы». Товарищи по подполью вспоминали, что Вильма вся светилась, впервые надев черно-красную нарукавную повязку, знак различия бойца Движения.

Восстание подавлено. Снова подполье, но теперь оно связано с герильей. Вильма принимает участие в первом совещании командования герильи и руководства городского подполья в Сьерра Маэстре. Ей поручена работа по обеспечению партизан подкреплением, оружием, боеприпасами, да и просто питанием. Она ведет эту работу, сама бывает в Сьерре. За неделю до гибели Франка Вильма становится координатором Движения провинции Орьенте.

В марте 1958 года группа бойцов под командованием Рауля Кастро открывает в Сьерра Кристаль на севере Орьенте Второй партизанский фронт, которому присваивается имя Франка Паиса. Очень быстро здесь образуется немалый освобожденный район, где начинаются революционные преобразования. Сьерра Кристаль оказывается самым оперативным районом герильи и соответственно подвергается наиболее жестоким репрессиям батистовской армии. «Каскитос» убивают мирных жителей, бомбят деревни, в которых нет ни одного повстанца. Самолеты, бомбы и другие боеприпасы диктатура получает из Штатов.

Работа Вильмы теперь связана в основном с этим фронтом. Она не только руководит снабжением, но и осуществляет координацию действий двух

фронтов и городского подполья. А кольцо преследования сжимается. Надо уходить из города.

22 июня 1958 команданте Рауль подписывает приказ № 30. Согласно бему бойцы фронта задерживают граждан США-мужчин (в основном это технические специалисты никелевых рудников в Никаро и солдаты с базы Гуантанамо) и создают из них группу «международных свидетелей», как назвала их Вильма, войны диктатуры против собственного народа. Батиста приостанавливает бомбежки, дипломатия США выражает протест командованию Второго фронта и посылает в освобожденный район консула Уоллема. Вильма сопровождает его в Сьерру Кристаль, чтобы он ознакомился с

положением «свидетелей» и заодно с тем, как армия диктатора использует получаемое от великого северного соседа вооружение. Она принимает участие в переговорах об освобождении граждан США. Все освобождены в полном порядке, и некоторые из них,

возмущенные действиями своего правительства, направляют протест президенту. Вильма остается в Сьерре, став членом штаба фронта. Ее работа – не только военная, но и мирная: налаживание основ новой жизни на освобожденной территории.

После победы Революции Вильма остается руководителем. Она опять член

штаба, но теперь это штаб проведения аграрной реформы, важнейшей для аграрной Кубы; она в Сьерра Маэстре в исторический день 17 мая 1959 года – день подписания закона, покончившего с латифундиями и наделившего землей безземельных. Она участвует в создании Объединенных революционных организаций, затем – Единой партии социалистической революции. В 1965 году она выступает одной из основателей первого

ЦК новой Компартии, в 1980 году ее избирают кандидатом в члены Политбюро, в 1986 – членом Политбюро. С 1976 года она – депутат Национальной ассамблеи народной власти Кубы и член Государственного совета. Но главной задачей Вильмы с 1960 года становится организация женского движения.

По этому поводу замдиректора Института кубинских исследований Международного университета Флориды Ува де Арагон заметила: «Я думаю, что она навязала кубинским женщинам повестку дня революции. Что можно сказать о федерации женщин, которые заканчивают свои собрания словами “Главнокомандующий, приказывайте!”. Такой феминизм трудно понять».

Не совсем ясно, что именно трудно понять флоридской сеньоре или, скорее, леди. То, что женщины выражают готовность выполнить приказ Главнокомандующего-мужчины вместо того, чтобы требовать, чтобы на этот пост немедленно назначили одну из них? Или то, что они лезут в политику, а не занимаются исключительно достижением полного равенства с мужчинами?

Во всяком случае, по первому пункту она может быть вполне спокойна. Женщин в составе Революционных вооруженных сил Кубы немало, вполне возможно, одна из них и дослужится до Главнокомандующего. А в желании запереть женщину в границах «второго пола», воспретив ей участие в решении проблем человечества, она не оригинальна. На этом буржуазный феминизм стоит с девятнадцатого века. Но он не для таких женщин, как Вильма. В своих выступлениях она подчеркивала: «Борьба за равенство женщин – это часть борьбы народов за свои лучшие чаяния».

Да, Вильма «навязывала» женскому движению повестку дня революции. Она всегда стремилась к тому, чтобы ее современницы продолжали революционную традицию Кубы, традицию Марианы Грахалес и Аны Бетанкур. Мариана в 60 лет ушла в армию мамби со всей семьей, прошла всю десятилетнюю войну, отдала Революции мужа и девять сыновей, из которых лишь один, повстанческий командир Антонио Масео, ненадолго пережил мать. Ана едва ли не первой в мире на Конституционной ассамблее в Гуаймаро в

1869 году предложила закрепить принцип равноправия женщин в Основном законе государства. Этот принцип был закреплен в Конституции революционной Кубы. И надо сказать, что после Кубинской революции по всей Латинской Америке участие и роль женщин в революционном процессе многократно возросли, в чем немалая заслуга Вильмы.

В ноябре 1959 года в Сантьяго де Чили проводился Латиноамериканский конгресс женщин, где Вильма выступила с блестящей речью. Она рассказала о пути Кубинской революции, о первых ее завоеваниях, назвала имена героинь, отдавших за нее жизни, и призвала женщин Америки «к горячей, боевой солидарности» с революционной Кубой. Так началась деятельность на мировой арене, приведшая ее на пост вице-президента Международной демократической федерации женщин. В 1979 году за эту деятельность ей была присуждена международная Ленинская премия.

Для подготовки к чилийскому Конгрессу во всех провинциях Кубы были образованы подготовительные комитеты, в которые, как вспоминала Вильма, «вошли женщины из разных кругов, разных профессий и взглядов, от выдающихся борцов за дело Революции до рядовых товарищей, которые под влиянием недавней победы начинали обретать сознание борцов». На их базе и образовалась 23 августа 1960 года Федерация женщин Кубы, бессменным председателем которой была Вильма Эспин. Позже она говорила: «Нашей целью и тогда, и сейчас была борьба не за частичные требования, а за образование силы, способной нести вперед идеалы Революции, чтобы вместе с рабочим классом и всем нашим народом добиваться устранения империалистического господства, бороться с эксплуататорским классом буржуазии и создать в нашей стране более справедливое общество».

А для создания такого общества нужно было решить очень много вроде бы частичных задач. Кубинские женщины находились в весьма неравноправном положении. Очень низок был уровень их образования, участия в общественном производстве. Сознание народа не было свободно от того, что в Латинской Америке зовут «мачизмом»: культа «крутого мужика» (по-испански “macho” – «самец»), утверждающего где только можно свое господство над женщинами и более слабыми мужчинами. Уступая по концентрации «мачизма» некоторым соседним странам, старая Куба опережала их по части коммерции на женском теле. Запад страны, особенно столица, был центром весьма специфического туризма, знаменитый карнавал вырождался из народного празднества в секс-шоу.

В большинстве стран Латинской Америки, даже в таких сравнительно развитых, как Чили, отсталостью женщин не раз пользовалась реакция. Преодолеть эту отсталость – вот в чем заключалась сверхзадача Федерации. Вильма

Чтобы собрать женщин, приходилось начинать с курсов кройки и шитья и вести на этих курсах ликбез и работу по разъяснению задач революции. По торжественным поводам стали устраивать конкурсы рукоделия и ярмарки, на которых продавались изделия, а сбор поступал в фонд Федерации. У Вильмы был прецедент – кубинские табачные фабрики, где профсоюз организовывал во время работы чтение вслух. А нам не напоминает ли это мастерскую Веры Павловны, которая сделалась «лицеем всевозможных знаний», где швеям читали и книги, и то, что позже назвали бы политграмотой, и даже «русскую историю, очерки из всеобщей истории»? Вильма, как и Вера Павловна, не забывала историю. Федерация организовала целую сеть кружков ее изучения.

овой помощи, которые легли в основу
ой милиции – всеобщего вооружения
ала осуществлять интернациональные
боровшихся против империализма,

ФКЖ совместно с Министерством Революционных вооруженных сил организовала подготовку девушек-добровольцев.

«У войны не женское лицо», утверждают наши дамы-демократессы. Ну, это как посмотреть. А забота о детях – женское дело? Без помощи Федерации не удалось бы такими рекордными темпами провести «альфabetизацию», особенно в деревне, где если и учили кое-как грамоте мальчиков, то об обучении девочек и не слыхали. После первой кампании ликбеза работу надо было продолжить. Были организованы «Бригады матерей – борцов за образование», куда вошли матери и бабушки школьников. Они содержали в порядке школьные здания, контролировали выполнение домашних заданий и посещаемость школ. Особо следили за тем, чтобы крестьянские дочери не бросали учебу. В семидесятые годы Федерация провела «битву за шестой класс» – кампанию за то, чтобы все женщины получили хотя бы неполное среднее образование. В том, что сегодня кубинцы – один из самых образованных народов Америки и мира, немалая заслуга Федерации, Вильмы.

Детей надо было избавить не только от безграмотности, но и от болезней. Активистки Федерации помогли врачам сделать всем прививки, и без их помощи это вряд ли удалось бы, особенно в сельской глуши. В том, что детей больше не убивают дифтерия и столбняк, не калечит полиомиелит, что их смертность на Кубе одна из самых низких в мире, а в целых муниципиях вообще сведена к нулю – тоже большая заслуга Вильмы.

Еще одно тяжкое наследие зависимости, в бой с которым вступила Федерация, зовется в Латинской Америке «исключенностью». Это – удел обитателей трущоб, из поколения в поколение не знающих ни школы, ни постоянной работы, зато слишком хорошо знакомых с преступностью, наркотиками, проституцией. Революция дала этим людям работу, благоустроенное жилье, открыла для их детей школы. Но наследие веков угнетения и унижения изживается непросто. Активистки Федерации положили в 60-е годы начало тому, что на Кубе называют социальной работой. Они не давали подросткам из неблагополучных семей опуститься на дно, помогали им

подняться к достойной человека жизни. И сейчас Федерация берет на учет каждую девушку, которая не учится и не работает, и не успокаивается, пока не поможет ей встать на ноги.

Очень важно было шире привлечь женщин к общественному производству. Начало этому положили «дни добровольного труда» – что-то вроде наших коммунистических субботников. Для женщин открылись профессии, о которых они раньше не могли и мечтать. Но и через полтора десятилетия Революции доля женщин среди работников общественного производства только приближалась к 30%. Федерация заботилась о повышении их квалификации, добивалась, чтобы матери, у которых нет возможности находиться на работе полный день, могли трудиться по гибкому графику или на дому. Вильма обращала особое внимание на то, чтобы женщины получали работу по способностям и квалификации, чтобы предрассудки не мешали их росту. Сегодня, после почти полувека работы, женщины составляют половину занятых, среди студентов их больше половины. Будь иначе, Кубе не удалось бы выстоять в «особый период».

Федерация и ее бессменный президент отдавали много сил вопросам идеологии и культуры. Это – не только семинары по изучению марксистско-ленинской теории, важность чего Вильма подчеркивала особо, не только «Бригады дружбы», помогавшие становиться сознательными интернационалистами. Это и изменение культурной атмосферы по отношению к женщине. По предложению Федерации I съезд Компартии Кубы особо отметил необходимость «искоренить тенденцию к превращению женщины в объект показа.., а также добиться, чтобы все мероприятия развлекательного характера, не теряя присущих им черт, проводились на высокохудожественном уровне.., для чего съезд рекомендует устранить вышеназванную тенденцию в зрелищных мероприятиях, особенно в период карнавалов, так как в них участвует весь народ». Теперь это актуально для нас, не правда ли?

Еще одно направление работы Федерации – семья, но отнюдь не укрепление патриархально-консервативных семейных устоев. Надо было

оставить в прошлом чересчур легкое отношение мужчины к женщине и детям — наследство рабовладельческой плантации и туристского рая Янки. Надо было позаботиться о том, чтобы работа и дом не ложились на женщину двойной тяжестью. А для этого надо было добиться, чтобы мужчины относились к семье и детям ответственно, умели делить с женами домашние дела. В подготовленной ФКЖ Резолюции о полном осуществлении равноправия женщин говорится: «I съезд Коммунистической партии Кубы провозглашает, что справедливое распределение между членами семьи повседневных домашних обязанностей является неоспоримым революционным долгом... Совместное ведение домашних дел на основе товарищества, взаимного уважения и чуткости само по себе воспитывает современное поколение и в то же время открывает женщинам доступ к совершенствованию, культуре, участию в общественной жизни, а если женщина является домашней хозяйкой — к участию в общественно полезном труде... Принципы социалистической морали одинаковы для всех граждан, и поэтому при анализе так называемых «моральных проблем», связанных с отношениями между полами, несправедливо подходить с разными критериями к мужчинам и к женщинам... Отношения между мужчиной и женщиной при социализме должны строиться на основе равенства, искренности и взаимного уважения».

Эти принципы были отражены в Семейном кодексе, подготовленном Федерацией под руководством Вильмы и принятом в 1975 г. Национальной ассамблее народной власти. В нем законодательно закреплены равноправие женщины и обязанность мужа участвовать в ведении домашнего хозяйства и заботиться о детях.

И семья самой Вильмы... Асела де лос Сантос, ее подруга по университету, подполью, партизанской борьбе и работе в Федерации, сказала: «Вильма верила в любовь и умела ждать ее прихода».

И опять приходит на ум Чернышевский. Помните первый сон, разговор юной Верочки с Невестой своих женихов, Сестрой своих сестер, чье настоящее имя – Любовь к людям, а партийный псевдоним – Революция?

- Я невеста твоего жениха.

- Какого жениха?

- Я не знаю. Я не знаю своих женихов. Они меня знают, а мне нельзя их знать, у меня их много. Ты кого-нибудь из них выбери себе в женихи, только из них, из моих женихов.

- Я выбрала...

- Имени мне не нужно, я их не знаю. Но только выбирай из них, из моих женихов. Я хочу, чтобы мои сестры и женихи выбирали только друг друга.

Так это и началось в Сьерре Кристаль, на освобожденной территории партизанского края. А закончилось... Да закончилось ли? Ведь Вильма оставила четверых детей и восемь внуков.

У войны не женское лицо? А у революции? Луиза Мишель, Мариана Грахалес, Софья Перовская, Роза Люксембург, Александра Коллонтай, Клара Цеткин, Элизабет Флинн, Долорес Ибаррури, Вильма Эспин, Нгуен Тхи Бинь, Гладис Марин... Галерея женских ликов Революции еще далеко не завершена.

Подписи к фотографиям.

1. Студенческой демонстрации против диктатуры Батисты.
2. Второй фронт. 1958 г.
3. Член первого ЦК новой Компартии. 1965 г.
4. В президиуме I съезда Федерации женщин Кубы. 1960 г.
5. С мужем и детьми. 1960-е годы.